

НОРМИРОВАНИЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В КИТАЕ И ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА – НАЧАЛЕ XXI

STANDARDIZATION OF LOGOGRAPHIC WRITING IN CHINA AND JAPAN FROM THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY TO THE EARLY 21ST CENTURY

**N. Krneta
A. Bakhmatova**

Summary: This article explores the processes of regulation and standardization of logographic writing systems in China and Japan from the second half of the 20th century to the early 21st century. The study addresses the historical, social, and political motivations behind script reforms, the methods of their implementation, and the outcomes achieved in both countries. Particular attention is given to a comparative analysis of approaches: in Japan, the reforms were initiated during postwar transformations under both external and internal influences, and were accompanied by the introduction of detailed lists of frequently used characters, as well as standardized readings and written forms. In China, the reforms were driven by policies aimed at increasing literacy and involved a broad campaign of simplification and elimination of graphic variants. The article emphasizes that neither country imposed strict limitations on the use of characters outside of official lists, and that practical acquisition of literacy continues to depend on a combination of official norms and actual language usage.

Keywords: language policy, script standardization, logography, simplified characters, script reform.

Крнета Наталия

Кандидат филологических наук, доцент, Московский
государственный университет им. М.В. Ломоносова
krneta@iaas.msu.ru

Бахматова Анна Дмитриевна

Аспирант, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
annabakhmatova@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются процессы нормирования и стандартизации иероглифической письменности в Китае и Японии во второй половине XX – начале XXI века. Исследование охватывает исторические, социальные и политические причины реформ письменности, формы их реализации и результаты, достигнутые в обеих странах. Особое внимание уделяется сравнительному анализу подходов: в Японии реформы были инициированы во время послевоенных преобразований под влиянием внешних и внутренних факторов и сопровождались введением детализированных списков наиболее часто употребляемых иероглифов, а также стандартных чтений и начертаний. В Китае реформы были связаны с политикой повышения грамотности и сопровождались широкой кампанией по упрощению и устранению разнописей. В статье подчеркивается, что ни одна из стран не ввела жёстких ограничений на использование знаков вне нормативных списков, а практическое освоение письменности продолжает зависеть от сочетания официальной нормы и живого языкового употребления.

Ключевые слова: языковая политика, стандартизация письменности, иероглифика, упрощённые иероглифы, реформы письменности.

Общий обзор

Системы письма, основанные на идеограммах¹, существовали с древних времен. Они не получили широкого распространения по причине своей сложности, и с временем большинство из них исчезли из употребления, вместе с исчезновением или упадком цивилизаций их породивших. Но долгожительство китайской цивилизации и государства, его культурные и материальные достижения привели к распространению китайской иероглифической письменности на другие страны региона: Корею, Вьетнам и Японию. Общественные и политические реформы в Вьетнаме в начале XX в., а в Корею в середине XX в. привели к переходу от иероглифической письменности к фонетическим алфавита.² В современном мире две системы письма продолжают основывать-

ся на иероглифах – китайская и японская. Поскольку японский язык типологически существенно отличается от китайского, при адаптации заимствованной иероглифической письменности произошли большие изменения в ее составе. В настоящее время японская система письма представляет собой смешанное фоноидеографическое письмо, состоящее из иероглифов (*кандзи*), двух слоговых азбук (*кана - катакана и хирагана*) и латиницы. Большинство иероглифов обозначают на письме два и более понятия, с каждым ассоциируется от одного до трех так называемых китайских (*онных*) чтений и одно и более японских (*кунных*) чтений. У китайских и японских систем письма существует ряд особенностей, которые замедляют их освоение. В китайском языке иероглифическая письменность осложнена большим числом знаков, большим количеством черт в иероглифе, наличием

1 Здесь и дальше понятия идеограмм и иероглиф будут считаться полными синонимами, так как для целей данной статьи различия между ними не представляются существенными.

2 В Северной Корее полностью отказались от иероглифики, в Южной Корее сфера использования была сильно ограничена.

разнописей и вариантов начертания, в японском языке иероглифика осложняется наличием нескольких чтений у иероглифов, их омонимией и полисемией знаков.

Сложность такого письма, несоответствие между устоявшейся старой орфографией и изменившимся с течением времени языком породили необходимость кодификации и стандартизации, которая ощущалась в Китае и Японии особенно остро в XX веке в эпоху серьезных общественных и государственных перемен. В.М. Алпатов пишет: «Иные настроения могут овладеть массами лишь в период социальных перемен, когда новая власть осуществляет радикальные преобразования, а граждане (пусть не все, но, по крайней мере, их активная часть) желает «отречься от старого мира» [1].

В статье сравниваются процессы нормирования иероглифической письменности в Китае и Японии с точки зрения их причин, форм и результатов. Несмотря на то, что в Японии иероглифическая база по большей мере совпадает с китайскими иероглифами, подходы к выбору иероглифов в официальном употреблении в этих двух странах различались кардинально. Под «иероглифами в официальном употреблении» в рамках данной статьи мы будем подразумевать те знаки, которые закреплены в государственных нормативах или законодательных актах. В нашей статье объектом исследования является иероглифика, поэтому не будем касаться вопросов нормирования слоговых азбук японского языка и проектов перехода с иероглифического письма на латиницу.

Количество научных работ на русском языке, посвященных исключительно теме стандартизации систем письменности в Китае и Японии небольшое. В основном авторы сосредотачиваются на процессах реформирования языка как части языковой политики государства, и рассматривают реформы системы письма лишь как часть более обширных реформ. Среди работ, посвященных этой теме, можно выделить работы В. М. Алпатова, Е.В. Мавевского и А.С. Дыбовского. Значение, которое уделяется вопросам письменности в Китае и Японии, отражено и в большом числе работ, всестороннее освещающих систему письма в диахроническом и современном аспектах. Например, Чжоу Югуан [9], один из ведущих лингвистов Китая, подробно исследовал историю и методы реформирования и стандартизации иероглифики в своей работе «Основные принципы реформирования китайских иероглифов». Его исследования дополнил Ван Цзюнь [8], который изучал количественные изменения иероглифов в ходе реформ, а также Чэнь Пин [5], исследовавший социолингвистический контекст изменений. В Японии вопросам системы письма в целом, и ее реформам в частности, посвящено большое число работ. В нашей статье мы опирались преимущественно на работу японского социолингвиста Тосио Номура [11], который большое внимание уделял исследованию влияния социальной среды

на стандартизацию письменности. Из работ на английском языке при работе над статьей были использованы книга ученой-японистки Нанет Готлиб «Политика в сфере иероглифики. Языковая политика и японское письмо» [7] и докторская диссертация Марты Хардести «Язык, культура и реформа *ромадзи*: провал в сфере коммуникаций оккупационных властей в Японии» [6]. Исследования перечисленных авторов служат основой для анализа в данной статье, однако каждое из них описывает процесс стандартизации иероглифики либо только в Китае, либо только в Японии. Наблюдается недостаточное количество сравнительных исследований этого процесса в двух странах. Поэтому в рамках данной статьи мы ставим задачу исследовать процессы стандартизации иероглифической письменности в Китае и Японии, выявить различия в подходах к выбору нормативных иероглифов и причины составления иероглифических минимумов.

Стандартизация иероглифики в Японии

Лингвисты начали ставить вопросы нормирования и стандартизации сложной японской системы письма с конца XIX в. Однако попытки провести реформы орфографии слоговых азбук и ограничить число иероглифов, используемых в официальных документах до Второй мировой войны, были неудачными в первую очередь из-за сопротивления традиционалистов, ратующих за чистоту языка и сохранение старых правил использования письменности. «Иероглифы, с точки зрения элиты, были на много больше, чем просто письменные знаки, они имели функцию индикаторов элитных ценностей и рассматривались как неотъемлемая часть национального культурного наследия» [7, с. 26].

Но, после поражения во Второй мировой войне под влиянием американских оккупационных властей начались масштабные изменения во всех сферах общественной жизни и государственного устройства Японии. В рамках коренных изменений самого образа жизни и мышления, перехода на новую государственную идеологию, были запланированы и реформы языка и системы письма. Сложная иероглифическая письменность рассматривалась как косвенное препятствие к получению нужного объема информации, необходимого человеку для полноценного функционирования в демократическом обществе. В Докладе Миссии США по вопросам образования утверждалось: «Японский язык в своей письменной форме является огромным препятствием обучению. Практически все знающие люди соглашаются, что запоминание иероглифов, на котором написано большинство слов японского языка, представляет излишнюю нагрузку для учеников» [12, с. 19]. В одной временной точке сошлись три весомых фактора: назревшая внутри страны необходимость привести устаревшую письменную норму в соответствие с современным языком, радикальные изменения структуры общества и идеологии, совершаемые под внешним влиянием, и потребность в повышении

уровня грамотности населения, необходимой для создания современного государства. Поэтому послевоенные реформы языка и системы письма были самыми обширными и растянулись на несколько лет.

В 1946 г. был опубликован первый иероглифический минимум «Список общеупотребительных иероглифов» (当用漢字表 Tōyō kanji hyō). Он содержал 1850 иероглифов, которые следовало использовать без подписания чтения в «законах и постановлениях, официальных документах, газетах, журналах, СМИ и других сферах повседневной общественной жизни» [13]. Чтения не входящих в список иероглифов, если они встречались в официальных документах, прессе, и документах и учебниках системы образования должны были указываться. Это предписание не распространялось на частную переписку, литературу и т.д., по отношению к которым имело исключительно рекомендательный характер. Все последующие реформы также имели подобную двоякую природу, что привело к поляризации общества по вопросам реформ системы письма. Иероглифы были выбраны в спешке, без учета общественного мнения, в условиях конфронтации двух течений: тех, кто ратовал за полную отмену иероглифики и переход на слоговое письмо или латиницу, и тех, кто противились упрощению иероглифики и ограничению числа иероглифов в общественной жизни. Полученный список представлял собой компромиссное решение.

В последующие годы до 1949 г. были проведены дополнительные реформы. В 1948 г. было опубликовано «Дополнение к списку общеупотребительных иероглифов (当用漢字別表 Tōyōkanji betsu hyō). В нем перечислены иероглифы, которые должны быть освоены за первые шесть лет обязательного образования. Предполагалось, что это тот иероглифический минимум, который обеспечивает базовую грамотность. Этот список стал первым в ряду «Списков иероглифов в образовании» (教育漢字表 Kyōiku kanji hyō) [14], которые позже стали частью «Списков иероглифов по годам обучения» (学年別漢字配当表 Gakunenbetsu kanji haiō hyō). Перечень иероглифов для изучения в начальной школе 1948 г. содержал 881 иероглиф из Списка общеупотребительных, но впоследствии, каждый следующий перечень пополнялся новыми иероглифами (1977 г. – 996 знаков, 1989 г. – 1006 знаков, 2017 г. – 1026 знаков), что свидетельствует о нацеленности государства и запросе общества на сохранение и усиление позиций иероглифики [11]. В том же 1948 г. был издан «Список чтений общеупотребительных иероглифов» (当用漢字音訓表 Tōyōkanji onkun hyō), устанавливающий стандартные китайские и японские чтения иероглифов из Списка общеупотребительных. Стандартные чтения были определены исходя из широко используемых чтений на момент составления списка, а не на основе традиционно используемых в литературе. Число чтений было ограничено и упорядочено, что облегчило задачу запоминания иероглифов и чтения текстов.

Было упрощено написание многих иероглифов и издан список «Список начертаний общеупотребительных иероглифов» (当用漢字字体表 Tōyōkanji jitai hyō). Вместо старой традиционной формы написания (旧字体 kyūjitai), было предписано использовать новые более простые формы (新字体 shinjitai). «Как правило, такое «упрощение» или «сокращение» сводилось к тому, что на смену классической форме иероглифа вводилась в употребление его менее сложная форма, на практике уже давно (обычно много столетий) применявшаяся пишущими в неформальных ситуациях» [4, с. 133]. Таким образом традиционная норма была модернизирована, упрощена и сделана более легкой для запоминания и написания. Список был пересмотрен, а чтения уточнены и дополнены в 1973 г. Работа над уточнением чтений на этом не остановилась, но в дальнейшем она проводилась уже в рамках создания новых Списков общеупотребительных иероглифов.

А.С. Дыбовский указывает, что послевоенная реформа письменности повлияла на сокращение числа слов китайского происхождения и слов, созданных из китайских морфем (канго), и в целом привела к вестернизации словарного состава японского языка [3]. Но результаты были более масштабными. Изменилась сама структура письменного текста. Увеличилось число слов, записанных слоговыми азбуками (каной) и смешанного написания (交ぜ書き mazegaki, в одном слове часть написана иероглифами, а часть каной). Были положено начало нормированию нестандартных написаний и чтений (当て字 ateji), упорядочено чтение иероглифов. Вместе с упрощением формы иероглифов все вышеперечисленное привело к повышению уровня грамотности населения.

Со временем в обществе возникло понимание, что количество иероглифов, содержащихся в иероглифическом минимуме 1946 г., слишком маленькое для эффективного обслуживания даже официальной сферы жизни. К тому же его ограничения воспринимались как слишком строгие. Уменьшение иероглифов, изучаемых в школе, облегчило жизнь школьникам, но понизило их способность читать классику в оригинале и воспринимать более сложные тексты, даже если речь шла о репродукциях в газетах. Смешанная запись, которая должна была облегчить восприятие текста, наоборот, часто затрудняла его понимание, так как в условиях отсутствия пробелов иногда трудно понять, надо ли данный иероглиф воспринимать как отдельное слово или как морфему, часть другого слова. С техническим прогрессом возникли устройства, позволяющие печатать более сложные иероглифы даже в домашних условиях (ва:пуро «текстовый процессор»). Если первый иероглифический минимум был создан без учета общественного мнения, то последующие основывались на многочисленных опросах и исследованиях. В итоге в 1981 г. был принят новый «Список иероглифов для повседневного использования» (常用漢字表 jōyō kanji hyō), содержащий 1945 ие-

роглифов, с указанием их стандартных чтений, уточнениями написания иероглифов шрифтом Mincho, но без дальнейшего упрощения. В Предисловии к новому списку специально подчеркивалось, что он предназначен исключительно для использования в официальных областях жизни, и предполагается, что каждый человек его будет использовать по своему разумению сообразно обстоятельствам. В отличие от предыдущего списка, не было указания, что его желательно использовать и в других сферах. Дальнейший технический прогресс, увеличение возможностей печати сложных иероглифов разнообразными, в том числе и похожими на рукописные, шрифтами, увеличение числа иероглифов в публичном пространстве, недоработанность предыдущих минимумов привели к составлению нового «Реформированного списка общеупотребительных иероглифов» (改定常用漢字表 kaiteijōyō kanjihyō) в 2010 г. Он содержит уже 2136 знаков, с новым уточнением чтений.

Подобный процесс изначального ограничения и последующего расширения числа иероглифов, допустимых к использованию отражен и в истории создания и изменений «Списков иероглифов, используемых в именах» (人名用漢字表 jinmeiyō kanjihyō). Это перечни дополнительных иероглифов, не входящих в иероглифический минимум, но разрешенных для использования в именах наряду со стандартными знаками. Первый послевоенный список был принят в 1951 г. и содержал 92 иероглифа. Подобное небольшое число объясняется техническим несовершенством тогдашних печатающих устройств, используемых при регистрации ребенка в книге посемейных записей и нацеленностью на упрощение и ограничение иероглифической письменности. С демократизацией общества, ослаблением строгости регулирования в сфере языка, совершенствованием технологических средств, число иероглифов увеличивалось, перечень много раз пересматривался, и ныне действующий список содержит 863 знака.

С середины XX в. многократно реформировались и правила написания *окуригана* (изменяемая часть слова, записываемая не иероглифом, а *каной*), *атэдзи* (использование иероглифов исключительно с учетом их значения или только фонетически), топонимов и старых традиционных названий. Хотя не достигнуто полного соответствия между реальным использованием иероглифов, употребляемых чтений и написаний с предписаниями и рекомендациями, авторы отмечают, что «современная система японского письма в целом стабильна с 50-х гг. XX в.» [2, 164 с.] и что «удалось совместить традиционное японское письмо с современными средствами передачи информации» [2, 165 с.].

Стандартизация иероглифики в Китае

В Китае на сегодняшний день иероглифика имеет определенные стандарты, но не ограничивается минимумом. О точном количестве иероглифов в китайском языке мнения расходятся, а подсчет точного числа представляется практически невозможным из-за огромного количества древних форм, их разнописей, самостоя-

тельно изобретенных знаков и диалектных иероглифов, которые несмотря на описанные ниже опубликованные в рамках кампании по упрощению и стандартизации письменности документы, так или иначе продолжают бытовать в китайском языке. Однако есть данные о самых распространенных и необходимых к изучению иероглифов для освоения китайского языка.

Стоит заметить, что в Китае работа по стандартизации письменности неразрывно связана с кампанией по упрощению иероглифики. Упрощение иероглифики подразумевает сокращение черт в иероглифах для более простого и легкого для запоминания начертания. Эту деятельность правительство КНР на официальном уровне начало вести гораздо позже, чем правительство Японии. До 1950-ых годов хотя и принимались некоторые попытки реформирования письменности (например, в начале 20-ых годов велись работы по реализации принципов упрощения иероглифики, выдвинутых Цянь Сюаньтуном в 1923 г.) [10], но всё же полноценное реформирование письменности в тот момент не было развернуто.

Только после основания КНР в 1949 г. начинают предприниматься попытки реформирования и стандартизации письменности. Необходимость реформирования была связана с тем, чтобы повысить уровень грамотности в стране, ускорить обучение письму в массах, исключить из употребления те иероглифы, которые бытовали как инварианты друг друга, а также выбрать одно нормативное написание для тех знаков, которые имели большое количество разнописей. Дело в том, что в китайском языке до проведения кампании по стандартизации и упрощению письменности бытовало огромное количество разных вариантов начертаний одного и того же иероглифа. Они могли отличаться одной или несколькими чертами, и все формы написания считались допустимыми. Это создавало довольно значительные сложности для взаимного понимания в разных регионах, а также ещё сильнее тормозило освоение письменности массами. Кроме того, ещё одной из причин начала кампании по упрощению принято считать попытки создать «новую» письменность для нового государства на карте (КНР), а также стремление к отказу от всего древнего и традиционного, которым была пронизана Культурная революция во второй половине XX века.

Однако ещё в 1950ые годы образовалось два направления, в которых работали институты, связанные с языковым планированием: продвижение упрощенных иероглифов, что должно было «облегчить» письменность КНР, и уменьшение количества разнописей, нацеленное на стандартизацию письма и выработку начертательной нормы. Среди важных этапов изменения письменности в XX веке можно выделить следующие:

- 1955 г. - публикация «Первой таблицы унификации разнописей иероглифов» (第一批异体字整理表)

[15], включавшей 810 позиций. Из каждой группы разнописей, объединённых на основе принципа минимального числа черт, был выбран один стандартный знак. Всего из употребления исключили 1053 разнописи, и это был первый шаг уменьшению количества знаков, бытовавших в употреблении наравне и относившихся к одной и той же морфеме.

- 1956 г. - Госсовет КНР утвердил «План упрощения иероглифов» (汉字简化方案), подразделявшийся на три списка: два первых включали 515 упрощённых знаков, заменявших 544 традиционных, а третий содержал 54 графемы (ключа), упрощение которых влияло на все содержащие их иероглифы [16]. Основой для упрощений частично послужили японские синдзитай 新字体 («знаки новой формы»). Это было связано с тем, что в странах, использовавших китайские иероглифы 漢字, веками бытовали т.н. 俗体 «простонародные формы». Это были упрощённые формы, не принятые официально, а возникшие стихийно в народе и имевшие более простые начертания. Именно на них базировалась система упрощения японских иероглифов, поэтому именно эти формы было решено перенять в первую волну упрощений в КНР. Такой расклад, разумеется, способствовал тому, люди гораздо охотнее и легче воспринимали изменения письменности.
- 1964 г. – опубликована «Общая таблица упрощённых иероглифов» (简化字总表), зафиксировавшая 2326 упрощённых знаков. Эта публикация стала второй волной упрощения письменности. На этом этапе уже были введены в обиход новые упрощённые формы, специально разработанные государственными комитетами, а не бытовавшие в народе.
- 1988 г. – обнародована «Таблица распространённых иероглифов современного китайского языка» (现代汉语常用字表), устанавливающая перечень из 3500 знаков, разделённых на 2500 основных и 1000 менее распространённых. Эти знаки стали основой для базового владения языком [8].
- 2013 г. - принимается «Таблица общеупотребимых иероглифов стандартного написания» (通用规范汉字表), которая закрепила нормативное написание 8102 знаков, исключив разнописи из официального использования. Среди этих знаков были как те, которые претерпели изменения в ходе реформ, так и те, которые остались без изменений. В случае упрощённых – документ закреплял их нормативную послереформенную форму написания, а в случае знаков, сохранивших своё написание, не отличающееся от традиционной формы, закреплял за морфемой единственно верный знак, который должен использоваться без каких-либо разнописей.

Следует упомянуть, что этот список хотя и закрепляет определенное количество иероглифов в употреблении, он никак не ограничивает их. Поэтому в текстах на китай-

ском языке могут попадаться иероглифы, не входящие в этот список. В таком случае знак никак не подписывается, а просто остаётся в тексте, вероятно, представляя собой сложность для читающего. Это приводит к тому, что некоторые редкие знаки, не входящие в этот список, носители не знают, как прочесть и понять, однако такие иероглифы встречаются довольно редко. Их разве что можно встретить в именах, терминах, названиях мест, узкоспециализированных или древних текстах. Однако если редкий иероглиф, например, в географическом названии, встретится в официальных документах, он никак не будет отличаться от остальных: его чтение не будет подписываться алфавитом пиньинь или чжуиньцзыму. Это происходит потому, что у китайского языка, в отличие от японского, в арсенале письменности нет азбуки или дополнительного алфавита для записи сложных иероглифов. Любой иероглиф китайского языка – это равноценная морфема, которая может оказаться более или менее употребимой.

Выводы

На примере Китая мы видим, что страна, которая является родоначальницей иероглифической письменности, распространённой на территории Юго-Восточной Азии, в XX веке столкнулась с проблемой отсутствия нормы написания знаков и отсутствия чёткого понимания количества знаков, необходимых для освоения языка. Точно так же и Япония, страна, заимствовавшая эту письменность, в XX пришла к тому, что вековая письменная традиция нуждается в корректировке и кодификации. Исторические предпосылки этих процессов в обеих странах разные: в Японии сказались поражение во Второй мировой войне и внешние геополитические обстоятельства, а в Китае было основано новое государство (КНР), что требовало нововведений и улучшений. Именно иероглифическая письменность языков обеих стран стала тем объектом языкового планирования, необходимость реформирования которого была самой высокой. В Японии документы, стандартизирующие написание и количество иероглифов, стали появляться ещё в 20-ые годы, но в тот момент не были воплощены. Послевоенное упрощение написания иероглифов в Японии изначально «кроме всего прочего, отделило японскую письменность от китайской и разрушило существовавшее более тысячелетия единство иероглифического ареала» [2, 161 с.]. В Китае на официальном уровне кампания по упрощению началась только в 50-ые. Но это привело и к обратному процессу сближения систем письма, так как многие формы упрощённых иероглифов были заимствованы в китайский язык из японского, и сейчас благодаря этому определенный пласт упрощённой иероглифической лексики в китайском и японском полностью совпадает. Что касается самого количества иероглифов, находящихся на данный момент в официальном употреблении, то если в Японии мы можем назвать точную цифру, основываясь на «Реформированном списке иероглифов для ежеднев-

ного использования» 2010 г. (2136), то в Китае точное количество назвать сложно, так как данные разнятся, и несмотря на наличие документа, определяющего количество в 8102 иероглифов, нередко встречаются знаки, не входящие в это число. Это отчасти связано с тем, что в японском языке чтение не закрепленных минимумом иероглифов подписывается с помощью азбуки (фуригана), а китайский язык не располагает такой возможностью, поэтому если в китайском предложении встречается иероглиф, не входящий в официальный документ, он никак не отличается от остальных и должен читаться и пониматься в равной мере легко, как и остальные знаки. Опубликованная в 2013 г. «Таблица общеупотребимых иероглифов стандартного написания» (通用规范汉字表) была принята в основном целях стандартизации начертаний и исключения разнописей, а также для создания справочного характера, состоящего из самых употребляемых иероглифов современного нормативного китайского языка. Со своими задачами кампании по стандартизации и упрощению и в Японии, и в Китае справились успешно: реформы по сокращению иероглифов и исключению разнописей в Китае, и старых и нестандартных форм в Японии в целом были легко восприняты населением, и

не имели значительного сопротивления. Однако стоит заметить, что для описанных выше стандартизирующих документов нельзя применить термин «иероглифический минимум», так как ни один из этих документов не требует каким-либо образом выделять те знаки, которые в него не входят. Реформы японской системы письма были более комплексными и многочисленными, чем реформы, проводимые в Китае, что можно объяснить более сложной системой письма. Также они охватили и сферы, которые пока что не подверглись нормированию в Китае, например иероглифы, разрешенные к использованию в именах. В Японии большое влияние на изменение системы письма с конца XX в. оказывает компьютеризация и развитие технологических средств, все большая информатизация общества, что с одной стороны повышает технические возможности реализации и объем встречаемых в публичном пространстве иероглифов, но с другой снижает необходимость запоминания способа написания иероглифов. Можно предположить, что в обеих странах будут проводиться дальнейшие реформы с целью не столько нормирования, сколько изменения отдельных элементов системы письма для их соответствия вызовам нового информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. К вопросу о языковых реформах. // Японистика. Теория языка. Социоллингвистика. История языкознания (2-е изд.). М.: ЯСК, 2017. С. 322-330.
2. Алпатов В.М. Япония: Язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
3. Дыбовский А.С. Языковое планирование в Японии с середины XIX до начала XXI века // Известия Восточного института. 2024. № 3. С. 123–136.
4. Маевский Е.В. Графическая стилистика японского языка. М.: Муравей-Гайд, 2000. 176 с.
5. Chen Ping. Modern Chinese: History and Sociolinguistics. Cambridge University Press, 1999. 229 pp.
6. Hardesty M.E. Language, culture, and Romaji reform: a communications policy failure of the Allied Occupation of Japan. [Dissert.] University of Minnesota, 1986. 295 pp.
7. Gottlieb N. Kanji politics. Language policy and Japanese script. London and New York: Kegan Paul International, 1995. 245 pp.
8. 王均, 当代中国的文字改革, — 北京市: 当代中国出版社, 1995 / Ван Цзюнь, Дандай чжунго дэ вэньцзыгайгэ (Реформа письменности современного Китая), — Пекин: Дандай чжунго чубаньшэ, 1995. 876 с.
9. 周有光, 汉字改革概论, — 北京: 文字改革出版社, 1979 / Чжоу Югуан, Ханьцзы гайгэ гайлунь (Общее положение о реформировании иероглифов). — Пекин: Вэньцзыгайгэ чубаньшэ, 1979. 362 с.
10. 裘锡圭, 文字学概要, — 北京市: 商务印书馆, 1988, 287 / Цю Сигуй, Вэнь Цысюэ гайяо (Краткое изложение общей теории письменности). — Пекин: Шанъу иньшугуань, 1988. 287 с.
11. 野村敏夫, 国語政策の戦後史, 東京: 大修館, 2006, 322 / Номура Тосио. Кокуго сейсаку-но сэнгоси (Послевоенная история языковой политики Японии) — Токио: Тайсюкан. 2006. 322 с.
12. Report of the United States Education Mission to Japan. [Электронный ресурс] // Tokyo: SCAP. 1946. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pur1.32754081234191&seq=3> (дата обращения 15.05.2025)
13. Список общеупотребительных иероглифов // 当用漢字表 / Tōyō kanji hyō URL: https://www.bunka.go.jp/kokugo_nihongo/sisaku/joho/joho/kakuki/syusen/tosin02/index.html (дата обращения 15.04.2025)
14. Дополнение к списку общеупотребительных иероглифов // 当用漢字別表 / Tōyō kanji beppyō. URL: https://www.bunka.go.jp/kokugo_nihongo/sisaku/joho/joho/kakuki/syusen/tosin03/index.html (дата обращения 15.04.2025)
15. Первая таблица унификации разнописей иероглифов // 第一批异体字整理表 / Diyīpī yītǐ zì zhěnglǐbiǎo. URL: http://www.china-language.gov.cn/8/2007_6_20/1_8_2513_0_1182323795875.html (дата обращения 20.05.2025)
16. 语言文字规范手册, — 北京市: 语文出版社, 1991 / Юйянь вэньцзы гуйфань шоуцэ (Нормативный справочник начертания иероглифов). — Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 1991

© Крнета Наталия (krneta@iaas.msu.ru), Бахматова Анна Дмитриевна (annabakhmatova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»